

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 1:13

ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРУДАХ ТАТАРСКОГО ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

UNDERSTANDING IDENTITY IN THE WORKS TATAR LEONARDO DA VINCI

©Яковлева Е. Л.

*д-р филос. наук, канд. культурологии
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
г. Казань, Россия
mifoigra@mail.ru*

©Iakovleva E.

*Dr. habil.
Institute of economy, management and law (Kazan)
Kazan, Russia
mifoigra@mail.ru*

Аннотация. Объектом исследования становится творческое наследие татарского ученого Каюма Насыри, связанного с проблемами осознания и формирования национальной идентичности. Последняя выступает в качестве не только социальной, но и личной ценностной доминанты, помогая определить свое Я, выстроив матрицу проявления в социокультурном пространстве. Наиболее ярко осознание своей идентичности проявляется в образе Родины и отношении к ней личности. При этом образ Родины бинарен: он обладает индивидуальным и идеологизированным модусами, диалектически взаимосвязанными между собой. Единицей образа Родины выступает город, эмоционально–интеллектуальное исследование которого становится показателем «нравственной оседлости». Осуществляя изучение обживаемых пространств, Каюм Насыри выделял в них определенные значимые метки, связанные не только с личными впечатлениями, но и историческими реминисценциями. Данные метки не только связаны с национальной идентичностью, но и высвечивают неповторимый колорит пространства.

Основные методы исследования представленного исследования биографический, феноменологический, герменевтический.

В процессе работы были получены сведения не только биографического характера и его философско–культурологического интерпретации, но и сведения фольклорного и этнографического характера, благодаря которым можно воссоздать облик города Казани предыдущих эпох. Более того, этнографические работы Каюма Насыри оставили для последующих поколений бытовые зарисовки, передающие татарский национальный колорит, тем самым способствуя приобщению к традиции и ее сохранению.

Результаты проведенного исследования можно использовать в научно–исследовательской и педагогической деятельности.

Abstract: The object of study becomes a creative heritage of the Tatar scientist Kayum Nasyri associated with the problems of awareness and the formation of national identity. The latter serves as not only a social but also personal value–dominants, helping to define the Self, having built a matrix

display in the socio-cultural space. This is most clearly manifested awareness of their identity in the image of the country and respect for her personality. The image of the motherland is binary: it has an individual and ideological modes of dialectically interconnected. The unit performs the image of the motherland city, emotional and intellectual research which becomes an indicator of “moral Settlement”. Through the study settles spaces Kayum Nasyri singled them some meaningful label, not only related to personal experiences, but also historical reminiscences. These labels are not only associated with national identity, but also highlight the unique color space.

The basic methods of research studies presented biographical, phenomenological, hermeneutic.

In the process, information was obtained not only biographical and philosophical and cultural interpretation could, but the details of the folklore and ethnographic nature, through which it is possible to recreate the image of the city of Kazan of previous eras. Moreover, ethnographic work Kayum Nasyri left for future generations household sketches that convey the Tatar national character, thus contributing attached to tradition and its preservation.

The results of the study can be used in research and teaching activities.

Ключевые слова: Каюм Насыри, национальная идентичность, образ Родины, город, телесность.

Keywords: Kayum Nasyri, national identity, the image of the motherland, the city, physicality.

Интерес к прошлому — культуре определенной исторической эпохи/народа/отдельной личности — всегда находится в центре внимания исследователей, в результате чего расширяются знания и появляются новые факты, позволяющие перекинуть своеобразный «Мост Времени» от прошлого к настоящему и будущему. Подчеркнем, что множество существующих сегодня интерпретаций одного фрагмента действительности связаны с плюралистичностью современности и возможностью интеллектуального выбора определенной трактовки. Последнее становится актуальным в виду существующих проблем, связанным с поиском национальной идеи в условиях глобализирующегося мира, выработкой политики мультикультурализма, обретением идентичности, в том числе национальной, и интеллектуально-этическим возрождением человека.

В творческом наследии Каюма Насыри, которого в виду универсальности его деятельности по праву можно назвать татарским Леонардо да Винчи, можно обнаружить осмысление сути национальной принадлежности. Неслучайно часть наследия татарского Леонардо да Винчи связана с этнографическим и историческим материалом.

В первую очередь, Каюм Насыри, изучая историю татарского народа, пытался осмыслить его истоки, чтобы наиболее ярче показать *национальную идентичность*. Если рассматривать идентичность как ценность, связанную с появлением благоприятного пространства минимизации ущерба жизни, то, подчеркнем, человек нуждается в своем распознавании, осмыслении, определении и оценивании, а значит — культурной идентичности. Сам процесс выстраивания идентичности как результат самоопределения осуществляется двунаправлено: через генерализацию (соотнесение себя с чем-то большим) и индивидуализацию (различение себя от иного). Идентичность обладает разнообразным количеством модусов (национальная / социальная / политическая / конфессиональная и др.), сплетающихся в хаотичный клубок, что рождает собственное представление о Я и восприятие Я другими. Благодаря способности идентифицировать себя, представляющую собой мыслительно-логическую процедуру, человек *осознает смысл* конкретной культурно-исторической среды,

в которую он погружен, и *модель проявления* в ней. В итоге *внешнее социальное* воспринимается индивидом как *объективированное внутреннее*, позволяющее демонстрации Я.

Идентичность связана с образом Родины, осознание которого влечет за собой позитивные последствия, связанные с проявлением национальной самобытности, воспитания патриотизма и гражданской ответственности. Подчеркнем, образ Родины как фундаментальный символ олицетворяет сакральность образа мира и оплот веры, землю предков и источник жизни, судьбу и место проживания, что влечет за собой его ассоциацию с законом, справедливостью, безопасностью и силой. Неслучайно преданность стране была одной из важнейших ценностей духовной и социальной жизни.

По мнению исследователя С. В. Гузениной, с чьей позицией мы солидарны, образ Родины бинарен, что проявляется в наличии *индивидуального образа Родины*, связанного с эмоционально–созерцательным отношением, и *идеологизированного образа Родины*, который олицетворяют вербальные символы, знаки, идеологемы [1]. Подчеркнем, идеологизированный образ Родины формируется целенаправленно, о чем писал еще Платон.

У Каюма Насыри наличие индивидуального образа Родины, связанного с любовью к своему краю и изучением его истории / самобытности / бытийных проявлений, повлияло на формирование идеологизированного образа Родины в процессе обучения у своих воспитанников. Дело в том, что ученый (сознательно / бессознательно) пришел к заключению, что наличие позитивного образа Родины помогает осознать свою идентичность. Позитивно сформированный образ Родины и любовь к нему как нечто сакрально–невывыказанное позволяет проявиться «нравственной оседлости» (Д. С. Лихачев), сопряженной с совестливостью, порядочностью, заботой, душевной чуткостью, то есть этической позицией личности по отношению к образу. Понимание этого подвигло Каюма Насыри изучать историю и этнографию Казанского края.

Он писал, что жители края «любили называть себя булгарами и из поколения в поколение не забывали об этом» [2, с. 102]. Исследователь считал, что основу татарского этноса составляют булгары. При этом, проявляя толерантное отношение к окружающему миру, К. Насыри считал, что и другие народы края (чуваша, мордва, мари) вносили вклад в формирование его ментальности. Определяя специфику татарского народа, Насыри называет его признаки: «народ тюркского племени», живущий в России «в Сибири, Оренбургской, Казанской и других губерниях правой стороны Волги и в Астраханской губернии», имеющий «свою литературу» и наречие «среднее или татарское, на котором говорят народы тюркского племени, мы обычно называем татарским языком», являющимся самым «чистым» и красивым из всех тюркских языков [3, с. 1–11].

Обращение к образу Родины как важной составляющей национальной идентичности приводит нас к пространствам личностного бытия. Человек живет в определенном пространстве, осваивая его и делая комфортным для себя. Совокупность географических названий, имеющих свой адрес, образуют *топонимическое пространство*, становящееся для личности в зависимости от жизненных обстоятельств близким / далеким, родным / чужим, знакомым / незнакомым и их сочетаниями между собой. Одним из таких пространств можно назвать *город*. Каждый город имеет свой неповторимый колорит и облик, своеобразие которым придают не только национальная / государственная принадлежность, очертания, имена и творения гениев, но и субъективные восприятия и переживания, рождаемые этим пространством.

В своем обширном наследии Каюм Насыри пытался осмыслить телесность пространства, в том числе и города Казани. Он, как люди в древности, одухотворял окружающие его ландшафты, трепетно относясь к ним, понимая, что в родном краю можно найти несметные

<http://www.bulletennauki.com>

богатства. Неслучайно он собирал и сушил лекарственные растения, прибегая к их помощи во время болезней. Как пишет А. Ахунов, Каюма Насыри «очень раздражал тот факт, что люди лечатся привозными лекарствами. Он полагал так: «На нашей земле растет достаточно пригодных для лечения растений. Целебные свойства произрастающих на нашей земле трав, гораздо выше, чем заморских» [4]. В фольклорном наследии, собранном татарским Леонардо да Винчи, можно обнаружить пословицу, опосредованно олицетворяющую его анимистические воззрения: «деревня — рот, лес — уши, поле — глаза», что говорит в пользу телесного восприятия пространств.

Город по-разному (активно / пассивно / агрессивно / комфортно) воздействует на человека, обволакивая / захватывая / подавляя, тем самым оказывая влияние на подсознание, сознание, образ мыслей и действий личности. В свою очередь, личность *присваивает* себе город, отождествляя его со своим / чужим пространством и переживая как продолжение себя. Наиболее ярко это качество проявилось в пословицах и поговорках разных народов: «Родимая сторона — мать, а чужая — мачеха», «В гостях хорошо, а дома лучше», «Свой сухарь лучше чужих пирогов», «Свой уголок — свой простор», «Ищи добра на стороне, а дом люби по старине», «В чужом доме не осуждай!», «Каково на дому, таково и самому», «В чужом доме побывать — в своем гнилое бревно увидеть», «На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай, да свой затевай», «Как бы ни было сладко жить на чужбине, всегда тянет к родной стороне» (тат.), «На родной стороне даже дым сладок» (тат.), «Бежал от дыма, да попал в огонь» (тат.), «В Астрахани телка рубль да перевоз тысячу» (К. Насыри [5]), «Понадеялся на гору, где и дичи-то не водится» (К. Насыри), «Свое — в сердце, чужое — под мышкой» (К. Насыри), «Хочешь знать, что в твоём доме творится — спроси у соседа» (К. Насыри), «Хоть палец в рукавице пошевелишь — от глаз людских не утаишь» (К. Насыри), «Где-то там, говорят, котел есть, а пойдешь, и черпака не найдешь» (К. Насыри), «Не стучи в чужие ворота, не то в твои постучат» (К. Насыри), «Гость — ишак хозяина» (К. Насыри), «В вашем доме, что ни день, то праздник или свадьба. В нашем доме, что ни день, то горе иль кручина» (К. Насыри) и др. Приведенные пословицы иллюстрируют бинарную оппозицию, дошедшую до нас с глубокой древности. Здесь используется архаический принцип противопоставления (свое — чужое, дома — в гостях), позволяющий посредством ассоциаций познать и описать мир, в нашем контексте — город как место жительства. При этом, свое пространство, несмотря на недостатки, оказывается родным и близким, заставляя переживать за него.

Город служит одним из главных звеньев в идентификации личности. Бинарная оппозиция, порою неосознанно присутствующая в сознании личности, помогает выстроить схему, согласно которой родной город для человека, как правило, бывает *своим*, в то время, как другое городское пространство воспринимается *чужим*. Но само пространство родного города (*своего*) дискретно, оно рассматривается личностью через призму «свое — чужое»: какие-то районы / объекты в городе человеку близки и знакомы, что-то — является далеким, чуждым и даже неприятным.

Судя по научным исследованиям Каюма Насыри, он с удовольствием путешествовал по городу, познавая его тело в тончайших нюансах, фиксируя этнографические и статистические особенности. Описания современной ему Казани XIX века прекрасно детализированы и пронизаны особой теплотой и любовью, говорящими о чувстве патриотизма и нравственной оседлости. «Казань находится в 1400 километрах от Петербурга. Красивый, хорошо застроенный город. Озеро Кабан и Булак делят Казань пополам. К югу от них находятся мусульманские постройки. Есть они и в окрестностях Казани — в слободах Бишбалта и Ново-Татарская, возле Порохового завода. На всей этой территории четырнадцать мечетей. При каждой мечети имеется большое медресе. Есть у мусульман своя площадь, называемая

<http://www.bulletennauki.com>

Печан базары — Сенной базар. Ее окружает около двухсот лавок. Торговлю в них ведут мусульмане. Самый ходовой товар — мануфактура, чай, сахар и все то, что едят и пьют. Ремесленники торгуют шапками, ичигами, кавушами (Кавуши — национальные мягкие кожаные калоши) и прочими изделиями своего ремесла. Только обуви мужской и женской за год в Казани изготавливается на 250 тысяч рублей, и все это — дело рук мусульманских умельцев. Много в Казани мастериц среди женщин, которые трудятся в основном над изготовлением тюбетеек, такии (Такия — вид женского головного убора, вышитого жемчугом), калфаков (Калфак — национальный женский головной убор, расшитый бисером или жемчугом). В одной только Казани за год шьют более 600 тысяч головных уборов. Ежегодно здесь печатается около 500 тысяч книг, в том числе и Коран. Есть у мусульман свои мыловаренные, суконные, а также свечной заводы. Издавна славится и восхваляется всеми казанское мыло. Растет Казань, увеличивается из года в год. Судя по календарю пятидесятых годов, в городе было 45 тысяч человек, а сейчас их насчитывается около 81–82 тысяч. На неделе в Казани бывает три больших базара — в понедельник, среду и пятницу. Больших площадей, где проходят базары, тоже три: Сенная, Рыбная и Хлебный базар. В дни базаров отовсюду в Казань стекается добро и нет ему конца и края. И никто еще не увозил свой товар обратно — иногда ввезенного оказывается недостаточно. И самое большое оживление — в мае на Булаке, где каждый год проходит весенняя ярмарка Ташаяк» [6].

Особое внимание татарского ученого было сосредоточено на мусульманских архитектурных сооружениях — *мечетях*, что очередной раз подчеркивает его конфессиональную принадлежность и трепетное отношение к исламу. Строительство мечетей он рассматривает в историческом ракурсе, подчеркивая, что «до царствования Екатерины II в Казани каменных мечетей не было. Были лишь холодные помещения, кое-как сколоченные из досок. Как рассказывает старый Мустафа-ага, при жизни Хромого Каратуна (Хромой Каратун — Лука Канашевич, архиерей, насильственно насаждавший христианство среди мусульман) в Казани не осталось ничего, похожего на мечеть. Для сотворения намаза мусульмане собирались в ветхих шалашах, крытых древесной корой» [6]. Значимой точкой в истории мусульманской архитектуры стал 1767 год, связанный с приездом в Казань Екатерины II. Именно она по просьбе самых уважаемых мусульман разрешила строительство мечетей, указав место для них. «Она проявила большое великодушие к мусульманам и, бывая среди них, расспрашивала, не терпят ли они беды от русского народа. Мусульмане же, нисколько не жалуясь на русских, отвечали ей: «Слава аллаху, не ведаем никаких мучений». Рахматулла Амирханов рассказывал так: после получения согласия царицы был заготовлен материал и началось строительство здания каменной мечети. В первую очередь были построены мечеть Эффенди и мечеть Баев. Их постройкой с большой поспешностью занялись самые состоятельные баи города, желая как можно скорее использовать благоприятный случай, предоставленный царицей Екатериной II. Но спешка привела к тому, что при закладке здания было неточно определено направление на Мекку, поэтому кыбла в обеих мечетях оказалась несколько смещенной. (Мечеть должна быть обращена фасадом к святыне мусульман Каабе в городе Мекке). Когда дело, дошло до возведения минарета, городские власти, обеспокоенные его высотой, написали Екатерине II: «Ты хоть и дала мусульманам разрешение на строительство мечетей, но они строят очень высоко». На это царица ответила так: «Я определила им место на земле, а в небо они вольны подниматься по своему усмотрению, потому что небо не входит в мои владения» [6].

Неповторимый облик городу придают знаменательные метки в виде памятников, старинных построек и др., связанных с историческими именами. Описание исторических меток можно найти и в исследованиях Каюма Насыри. К ним он относил некрологи и могильные

<http://www.bulletennauki.com>

камни, посвященные выдающимся личностям прошлых эпох. Например, Насыри выделял имя духовного учителя Казанской губернии и уезда Габденнасыра аль Курсави (1776–1812), считая, что он «один из заслуживающих уважения ученых эпохи, приобретший известность как не чуждый новых веяний мулла. Любое свое суждение стремился он вынести из Корана, в соответствии с ним творил суд справедливости. При этом повторял: «Не прошли еще времена познания нового, и пусть каждый сообразует свои действия согласно разуму и воле. Постыдно следовать общему потоку мысли» [6]. Возможно, именно ярко выраженная нравственная позиция и испытания, выпавшие на долю Курсави, перекликающиеся с биографией самого Каюма Насыри и созвучные его образу жизни, оказались привлекательными и послужили стимулом для появления этой метке. Оба татарских просветителя трепетно относились к своему вероисповеданию и трактовке Корана, что подчеркивает сакральность этой сферы их жизни. У Курсави читаем: «все многочисленные упоминания аллаха в Коране есть не что иное, как единая восхваляющая его молитва».

В целом, Каюм Насыри как истинный сын своего народа на страницах трудов затрагивал проблему идентичности, высвечивая ее в своих исследованиях фольклора, обычаев и повседневности. Благодаря его историческим и этнографическим записям сегодня можно реконструировать прошлое татарского народа, что формирует позитивный и многоплановый образ Родины. Сегодня, ввиду утраты национальных корней и чувства причастности к Родине, данные записи приобретают особую актуальность, помогая в процессе воспитания и образования молодого поколения не прерываться традиции, осуществляя преемственность в виде связующей линии времен прошлое — настоящее — будущее. Более того, осознание национальной идентичности, связанное с образом Родины и таких ее компонентов, как город и дом, способствует формированию «нравственной оседлости» (Д. С. Лихачев) и чувств патриотизма и гражданской ответственности.

Список литературы:

1. Гузенина С. В. Образ Родины как предмет научного анализа. Белгород: НИУ «БелГУ», 2013. 276 с.
2. Материалы научных сессий, посвященных 120-летию со дня рождения К. Насыри. Казань, 1948. 168 с.
3. Насыри К. Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах. Казань, 1860. 157 с.
4. Ахунов А. Каюм Насыри: долгий путь к людям. Режим доступа: <http://kitap.net.ru/ahunov7.php> (дата обращения: 1.01.2015).
5. Насыри К. Фольклор. Загадки. Пословицы и поговорки. Режим доступа: <http://kitap.net.ru/nasyri2.php> (дата обращения: 8.03.2015).
6. Насыри К. Научные исследования. Режим доступа: <http://kitap.net.ru/nauchnye.php> (дата обращения: 28.02.2015).

References:

1. Guzenina S. V. *Obraz Rodiny kak predmet nauchnogo analiza* [The image of the motherland as a subject of scientific analysis]. Belgorod, NIU “BSU”, 2013, 276 p.
2. *Materialy nauchnykh sessii, posvyashchennykh 120-letiyu so dnya rozhdeniya K. Nasyri* [Proceedings of scientific session devoted to the 120th anniversary of his birth K. Nasyri]. Kazan, 1948, 168 p.
3. Nasyri K. *Kratkaya tatarskaya grammatika, izlozhennaya v primerakh* [Brief Tatar grammar, set forth in the examples]. Kazan, 1860, 157 p.

<http://www.bulletennauki.com>

4. Ahunov A. Kayum Nasyri: dolgii put' k lyudyam [Kayum Nasyri: long way to go to the people]. Available at: <http://kitap.net.ru/ahunov7.php>, accessed 01.01.2015.

5. Nasyri K. Fol'klor. Zagadki. Poslovitsy i pogovorki [Folklore. Puzzles. Proverbs and sayings]. Available at: <http://kitap.net.ru/nasyri2.php>, accessed 03.08.2015.

6. Nasyri K. Nauchnye issledovaniya [Research]. Available at: <http://kitap.net.ru/nauchnye.php>, accessed 02.28.2015.

*Работа поступила в редакцию
19.02.2016 г.*

*Принята к публикации
24.02.2016 г.*